

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Г. Л. Фриз

ОТ ИСТОРИИ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ К ГЛОБАЛЬНОЙ ИСТОРИИ¹

Когда в Советском Союзе история русского духовенства и русской народной религиозности находились под строгим идеологическим запретом, в США уже увидели свет основные исследования Грегори Фриза. В настоящее время без них не может обойтись, пожалуй, ни одна диссертация, посвященная социальной истории Российской империи. В этом интервью мы говорим с профессором Университета Брэндайс Грегори Фризом (род. 9 мая 1945 г.) о методологии и перспективах социально-исторических исследований в России, о политике, жизни и научной работе в США и России.

Ключевые слова: *Грегори Фриз, русистика в США, социальная история, методология, конфессионализация, российские архивы.*

Жизненный путь, методология, политика

Евгений Лютко: Как бы Вы расставили вехи в истории Вашей научной деятельности? Какие бы выделили поворотные пункты?

Грегори Фриз: Я не так часто думаю про себя и свою работу, я просто ее делаю!² Но в целом, я бы сказал, моя работа состоит из трех этапов: первый

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта «Встреча богословия и истории в русской духовно-академической традиции в XIX — начале XX в.» при поддержке Фонда развития ПСТГУ (договор № 04- 0416/КИП 2).

² Подробно ознакомиться с вкладом Грегори Фриза в русистику можно здесь: *Kenworthy S. M. Historian of the Orthodox Church in Modern Russia Church and Society in Mo-*

этап — до середины 1980-х гг. я изучал духовное сословие, его формирование в XVIII и неудачные попытки его преобразовать в XIX в. Я был социальным историком, и когда я готовил свой кандидатский минимум, я видел, что есть большие и хорошие работы по истории дворянства, крестьянства. А про духовенство — только Знаменский³, был большой пробел... Советские историки практически не затрагивали эту тему. Так что я стал заниматься духовенством. Отчасти я изучал духовенство для того, чтобы заполнить пробел, стать поближе к народу, к народному православию.

Второй этап: в середине 1980-х гг. вместе с другими историками я стал интересоваться религиозной культурой. До конца 1990-х гг. я пытался понять, что означали Церковь и духовенство для народа. Например, в области бракоразводного процесса или канонизаций как феномена позднеимперского периода.

Третий этап: с начала XXI века я участвую в повороте к глобальным исследованиям. То есть, как мне кажется, необходимо изучать Россию, Германию, Англию не только с точки зрения их внутренней истории, но и в рамках глобализационного процесса, который начинается в XVI в., но особенно усиливается с середины XIX в. И для того, чтобы понять русское православие, нужно не только изучить его и сравнить с западными конфессиями, но и понять взаимосвязь между ними. Например, в семинариях, не только в XVIII в., как еще Знаменский показал, но и в конце XIX в. русское духовенство очень внимательно изучало и католическое, и протестантское богословие всех областей. Смотришь «Богословский вестник» 90-х гг. XIX века — а там большие и солидные статьи по поводу протестантского богословия, и т. д. Но и на Западе изучали русское православное богословие. Дело в том, что глобализация происходит не только в области экономики или политики, но и в области религии — такова динамика «трансконфессиональности» (*transconfessionality*). И сейчас главный тезис многих историков состоит в том, что ключевым для XIX в. является не процесс *секуляризации*, а процесс *конфессионализации*.

---

dern Russia. Essays in Honor of Gregory L. Freeze. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2015. P. 211–229.

³ Знаменский Петр Васильевич (1836–1917) — церковный историк, профессор Казанской духовной академии. Имеется в виду его работа: Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873.

Е. Л.: Сейчас приходится все чаще слышать об этой объяснительной теории, и все чаще она применяется к российскому контексту⁴. Действительно есть удивительный феномен — произведения, которые выходят за рамки конфессиональных сообществ, например, «Брань духовная»: появилась в Италии, была воспринята в Греции, а затем и в России⁵.

Г. Ф.: Есть очень солидная монография на немецком⁶ по поводу того, как святитель Тихон Задонский использовал Иоганна Арндта в переводе Тодорского при написании «Об истинном христианстве» — о том, как сильно Арндт на него повлиял⁷.

Е. Л.: Расскажите, а как Вы пришли к изучению русского контекста, русистики? Ведь это не так было, наверное, типично для студента тогда, в 70-е гг.?

Г. Ф.: Есть разные причины. Но главное — я не хотел стать естественником. Я думал, что в США и без меня научатся делать бомбы... (смеется). Это было твердое личное убеждение в том, что мне необходимо быть гуманитарием, а не естественником. Я очень интересовался русской литературой, а также увлекался коммунистическими странами. Я выучил русский и китайский языки, полностью прочитал Мао Цзэ-

⁴ Дмитриев М. В. Церковные братства Киевской митрополии в конце XVI в.: результат «православной конфессионализации»? // Сравнительная история: методы, задачи, перспективы. М., 2003. С. 133–153; Он же. Православная конфессионализация в Восточной Европе во второй половине XVI века? // Дорогобицкий краеведческий сборник. Вып. XVI. Дрогобич: Коло, 2012. С. 133–152; Сукина Л. Б. Концепция «конфессионализации» — одна из возможных парадигм изучения русской истории XVI–XVII веков? // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 2. С. 115–119; Хондзинский П., свящ. «Поле» конфессионализации: опыт приложения теории к русской духовной традиции // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 2 (63). С. 9–17.

⁵ Scipoli L. Combattimento Spirituale. Venetia, 1589; в переложении прп. Никодима Святоторца: Νικόδημος Ἀγιορείτης. Βιβλίον καλοῦμενον Ἀόρατος Πόλεμος. Βενετία, 1796; наконец, в переработке свт. Феофана Затворника: Феофан (Говоров), свт. Невидимая брань. М., 1888.

⁶ Dörmann H.-D. Johann Arndt und Tichon von Sadonsk «Über das wahre Christentum» // Der Pietismus in seiner europäische und außereuropäische Ausstrahlung. Helsinki: Suomenkieliset tiivistelmät, 1992. См. также: Reichelt S. Johann Arndts “Vier Bücher von Wahrem Christentum” in Russland. Leipzig, 2011.

⁷ Arndt J. Von wahren Christentum. Frankfurt am Main, 1605; Тихон Задонский, свт. Об истинном христианстве. СПб., 1785.

дуна... Но вскоре стало понятно, что в китаистике я далеко уйду — мне довольно тяжело затеряться в Пекине, учитывая мой разрез глаз.

Е. Л.: Насколько мне известно, годы, когда Вы начинали заниматься русистикой, русской историей, это было время особенно интереса к изучению всего русского в США. Был ли здесь политический мотив, как он выражался в исследованиях?

Г. Ф.: Подспудно... Вашингтон дал большие деньги, чтобы заниматься русистикой. Дэниел Броуэр⁸ в 1960-е гг. был в аспирантуре и хотел заниматься историей Франции, но ему предложили такие большие деньги, что он стал заниматься русистикой. Было очень легко стать историком России, получить гранты, и т. д. Перепроизводство получалось, примерно как в русских духовных семинариях первой половины XIX в., — выпускников много, а мест мало. В 80-е гг. перестали давать такие гранты.

Е. Л.: И до сих пор такая тенденция?

Г. Ф.: Сейчас переключились на периферию, на страны бывшего СССР. Лучше всего сейчас заниматься Средней Азией. Мой аспирант, например, недавно написал диссертацию о Киргизии⁹.

Е. Л.: А заниматься русской историей сложнее сейчас?

Г. Ф.: Ну, мало спроса, в общем-то...

Е. Л.: Политическое напряжения его не стимулирует?

Г. Ф.: Пока нет. Например, на моем курсе 20 человек, на истории Китая — 120. Обама говорил о том, что надо переключиться из Европы в район Тихого океана. Но я думаю, что интерес появляется... На Западе довольно глупая русофобия. Например, сегодня в главной газете, «Вашингтон Пост», написали, что Путин вмешивается в американскую предвыборную кампанию¹⁰. Ни слова о том, что американцы тратят сотни миллионов долларов на всякие оппозиционные группы в России, National Endowment for Democracy¹¹ выделяют громадные деньги не только

⁸ Дэниел Броуэр (Daniel R. Brower, 1936–2007) — один из ведущих американских русистов XX в.

⁹ *Loring B. H. Building socialism in Kyrgyzstan: Nation-making, rural development, and social change, 1921–1932. PhD., Brandeis University, 2008.*

¹⁰ *Borchers C. Attempted hack of New York Times might fuel more talk of Russia assisting Trump // Washington Post. 23.08.2016.*

¹¹ «Национальный фонд в поддержку демократии» — американская организация, основанная в 1983 году Конгрессом США для продвижения демократии во всем мире.

в России, но и по всему миру, чтобы якобы демократизировать. Путин вмешивается, поддерживает Трампа, но Трамп не виноват в том, что он якобы нравится Путину. Русофобия — это очень старый феномен, века с XVI в. Нужен враг. Это выгодно если вы производите военные самолеты: нет врага — нет бизнеса.

Е. Л.: У республиканской партии?

Г. Ф.: Да нет, это вообще стимулирует народное хозяйство. «Боинг» же производит не только 747-е, но и маленькие такие военные самолетики...

Е. Л.: Вы упомянули, что постепенно в развитии Вашей дисциплины происходит переход теоретического осмысления через призму секуляризации к теории конфессионализации. Вы не могли бы подробнее рассказать об изменениях в методологических подходах, которые Вы использовали в Вашем исследовании? Например, в Вашей монографии про «русских левитов»¹² сказано, что секуляризация — та теория, которой мы оперируем. Соответственно, в дальнейшем в Ваших работах это пересматривается? Почему?

Г. Ф.: Это связано с тем, что общество, а затем и исследователи стали меньше обращать внимания на Церковь как институт и больше на народ, на верующих. Как и сама церковная иерархия, историки как бы канонизировали духовенство, игнорировали и игнорируют простых верующих. Поэтому в последние 10–20 лет я стараюсь изучать не только приходское духовенство, но и приход. И соответственно делаю акцент на методах, которые позволяют выявить изменения в жизни прихода, а не только жизни приходского духовенства.

Е. Л.: Когда начался этот процесс смены ориентиров?

Г. Ф.: Я, как и многие другие, подражаю западноевропейским церковным историкам. Уже 70 лет во Франции, Германии создаются фундаментальные работы. Религиозная топография, тщательно изучение епархий, и не только епархий, но и приходов. В России, по понятным причинам, только с начала 90-х гг... Надо как Петр Великий изучать, что они делают, и адаптировать. Зачем заново изобретать колесо, когда уже есть модель?

Е. Л.: Что это за модель?

---

¹² Freeze G. L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Harvard University Press, 1977.

Г. Ф.: Есть такое понятие, как сравнительная история. До конца 1990-х гг. я сравнивал социальный состав духовенства и сделал это в России, Германии и т. д. Но надо изучать не только социальный состав, но и культуру, образ мышления, идеи. Приведу в пример знаменитого Беллюстина¹³. В своих работах он часто ссылается на протестантское, католическое духовенство, сравнивает, что хорошо, что плохо и т. д. В 1871 г. он даже опубликовал работу «Сельское духовенство во Франции»¹⁴. Уже в то время было «панъевропейское» сословное и профессиональное самоосмысление, один из мотивов здесь был следующий: надо изучать, что католики и протестанты делают, чтобы консолидировать свою связь с народом, верующими, чтобы бороться с секуляризацией. Вот, например, примерно до 1850 г. Синод, архиереи, как правило, стремились запретить крестные ходы: там пьют, безобразничают. С 1850 г. в Германии, во Франции, а затем и в России их стали поощрять: надо мобилизовать верующих. Это просто пример такого подхода, связанный с признанием народа и его значения. Неслучайно в Германии и России одновременно в 1850–60-х гг. проходили приходские реформы. Важным было дать какую-то «власть» народу. Чтобы он стал активным участником церковной жизни. Этот процесс начинается в 1864 г., когда в России создаются приходские попечительства — комитет, поощрявший верующих, выделяющий деньги. До самой революции 1917 г. приходской вопрос стал центральным. Это сложный вопрос, но постепенно и народ сам потребовал больше власти, это чувствуется уже в 1870–80-е гг., когда они стали активно приобщаться к управлению приходским хозяйством, и т. д. В Германии в 1850-х появились диакониссы, в России говорили об этом, во всяком случае, начиная с 1860-х гг.: необходимо дать женщине активную роль в Церкви, надо уважать, надо «уполномочить».

Работа в Советском Союзе и России

Е. Л.: Как выстраивались отношения с Вашими коллегами в Советском Союзе?

Г. Ф.: Хорошие были отношения, они интересовались моими работами. Я

¹³ Беллюстин Иоанн Степанович (1819–1890) — священник, публицист. Автор множества книг и статей о современном ему русском духовенстве и духовном сословии.

¹⁴ Беллюстин И. С., *свящ.* Сельское духовенство во Франции. СПб., 1871.

выступал практически каждый год в Академии наук в Ленинграде, в ЛОИИ¹⁵, Ананич¹⁶ и Фурсенко¹⁷ очень помогали.

Е. Л.: А в Москве бывали?

Г. Ф.: Я в основном работал в Питере. В РГИА¹⁸. Когда я впервые попал в Москву, было очень сложно... В начале 1970-х годов я работал в РГАДА¹⁹. В Москве «начальство» было слишком близко. А в Питере было свободней, как будто другая страна, там я уже был «своим человеком». Когда в РГАДА приходили иностранцы и сотрудница должна была найти дело, ей было нелегко найти необходимые материалы, по самым разным причинам, в частности из-за новизны и необычности тематики. В бывшем ЦГАОР²⁰ тоже бывало не просто. А в Питере я получал все. Приезжал туда каждые 2–3 года. И в архивы, и на конференции. Это значило, что я неопасный человек, раз меня пускали столько раз.

Е. Л.: Наверное, Ваше имя стоит в первой строчке многих «листов использования»?

Г. Ф.: Да, может быть... Сейчас они дают 5, может, 10 дел, а у меня тогда был целый шкаф. Тогда, в 80-е гг., я думал, что РГИА очень важный и хороший архив, что он, как громадный пылесос, всасывает все дела из всех концов. Но, как Вы понимаете, это оказался плохой пылесос. Он получал то, что давали. И с конца 1980-х гг. я стал работать в местных, областных архивах. Вот, например, вопрос: сколько было дел о разводах? Официально считается, что в середине XIX в. их еще очень мало, и только с начала XX в. их количество начинает увеличиваться. А в областных архивах этих дел гораздо больше, поскольку Синод получал только то, что архиерей одобрил, а основная масса дел шла от народа, который не знал правил

¹⁵ Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР (1968–1992). С 1992 г. — Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН, с 2000 г. — Санкт-Петербургский институт истории РАН (СПбИИ РАН).

¹⁶ Ананич Борис Васильевич (1931–2015) — российский историк, специалист в области экономической и политической истории Российской империи и истории международных отношений.

¹⁷ Фурсенко Александр Александрович (1927–2008) — российский историк США, академик АН СССР (1990).

¹⁸ Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

¹⁹ Российский государственный архив древних актов (г. Москва).

²⁰ Центральный государственный архив Октябрьской революции (1961–1992, Москва), с 1992 г. — Государственный архив древних актов (ГАРФ).

игры: люди просили развод на незаконных основаниях, и т. д. Развод уже с середины XIX в. стал не столько делом дворянства, сколько всенародным феноменом²¹. И это можно было установить только через областные архивы. В Литовском архиве, например, масса дел, которые не прошли, поскольку в разводе на основании «взаимной ненависти», как правило, отказывали. Областные архивы — неотработанный сырьевой материал. Архивы разные, в Тверской, Иркутской области очень хорошие, в Ленинградской хуже, в Саратове практически ничего не сохранилось, всего несколько сот дел. Серьезная архивация исторических сведений начинается с Петра Великого, с середины XIX в. распространяется на церковные институты, только с конца XIX в. стали применять все это к провинциям. Я читал в одной провинциальной газете, что на рынке продают бумагу для обертки рыб из архивов, это были дела Духовных консисторий...

Многое было утрачено в советский период. Я видел дореволюционный рапорт от Владимирского областного архива. В архиве числилось 162 073 дел фонда Духовной консистории (начиная с 1870 г.), а сейчас только 13 000 (при этом большинство дел после 1880 г.)²²; это, конечно, печально.

Е. Л.: Расскажите, какие направления исследовательской работы кажутся Вам значимыми и актуальными? Что бы Вы могли выделить?

Г. Ф.: Нужно соединение российской и глобальной истории в контексте изучения культуры, политики, и т. д. Потому что если изучаешь представление о святости, необходимо одновременно сравнить и изучать взаимосвязь. Как то, что происходит в России, происходило на Западе, и как сами россияне воспринимали все, что происходит. С другой стороны, в России пока очень слабо развита микроистория²³. Каждый второй пи-

²¹ См. подробнее о разводе в императорской России: Freeze G. L. Bringing order to the Russian family: Marriage and divorce in Imperial Russia, 1760–1860 // The Journal of Modern History. 1990. Т. 62. №. 4. С. 709–746; Freeze G. L. Profane Narratives about a Holy Sacrament: Marriage and Divorce in Late Imperial Russia // Sacred Stories: Religion and Spirituality in Modern Russia / ed. Mark D. Steinberg and Heather J. Coleman. Bloomington: Indiana University Press, 2007. P. 146–178 (пер.: Фриз Г. Мирские нарративы о священном таинстве: Брак и развод в позднеимперской России // Православие: Конфессия, институты, религиозность (XVII–XX вв.). СПб., 2009. С. 122–175).

²² РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 32. Л. 118–119; Государственный архив Владимирской области. Путеводитель / сост. И. Д. Батулин. Владимир, 1959. С. 51–72.

²³ Фриз Г. Л. Открывая заново православное прошлое: микроисторический подход к религиозной практике в имперской России // Новые подходы к изучению истории Рос-

шет диссертацию о какой-то епархии, но епархия эта размером с Францию, а необходим глубокий анализ благочиния, прихода, как это происходило во Франции с 50-х гг. прошлого века. Но мы пока до этого не дошли.

Е. Л.: У нас пишут работы по приходам, по благочиниям, но проблема в том, что этот материал становится уделом слабых студентов. Потому что руководителю кажется, что это очень просто — посчитать, посмотреть, и т. д.

Г. Ф.: Рапорты благочиний — очень богатый материал, и они качественно улучшаются ближе к 1917 г. В 1870-е гг. там еще очень мало и поверхностно. А с начала XX в. они становятся длиннее, обстоятельнее. Я читаю диссертации, конечно, иногда не очень высокого уровня в плане методологии, но в качестве эмпирического материала очень ценные и показательные. Я использую их в качестве своих исследовательских ассистентов. Я не могу по всем епархиям съездить. У некоторых коллег есть достаточно негативные оценки этих диссертаций, не знаю, обоснованно ли, но, тем не менее, для меня, если материал собран добросовестно, это кажется полезным.

Е. Л.: Возможно, это связано с тем, что в России и Америке разный срок написания кандидатских диссертационных исследований?

Г. Ф.: Возможно... Как мне кажется, оптимальный срок для написания — 5 лет. У нас на это время дают стипендию. 3 года на кандидатский минимум, 2 — на диссертацию.

Работа в США

Е. Л.: Расскажите, как Вы попали в Брэндайс?

Г. Ф.: Сам не знаю. Ведь это еврейский университет²⁴. Всегда было не очень много мест, где можно было бы работать в области российской истории. Многие из тех, кто работал со мной в 1970–80-х гг., из-за этого перешли на государственную службу, и т. д. А после распада Советского Союза стало еще хуже. Россия не грозит — нам не нужен русист, нам нужен специалист по китайской истории.

Е. Л.: У Вас написано, что Вы здесь «Victor and Gwendolyn Beinfield Professor», что это обозначает?

сии / под ред. Б. Н. Хова. СПб., 2007. С. 369–395.

²⁴ Brandeis University — основан в 1948 г., считается первым в США университетом с выраженной еврейской светской идентичностью.

Г. Ф.: Это название профессуры... Кто-то дал громадные деньги, чтобы покрывать зарплату того, кто занимает эту профессуру. Не за счет университета, а за счет фонда.

Е. Л.: *И таких много?*

Г. Ф.: Да. Очень много именных профессур: Joseph and Esther Foster, Earl Warren, Nancy Lurie Marks и т. д., всего примерно треть всех профессоров. Это финансовая сделка. Кто-то получает свою фамилию в наименовании профессуры, за счет чего университет освобождается от необходимости платить мне.

Е. Л.: *У Вас тут стоят такие ребята, здесь нормально к этому относятся? (указывает на полку где стоят бюсты Ленина и Сталина)*

Г. Ф.: Да, это подарок из России, а это сделано на 3D-принтере. Какой-то человек хотел сделать мне яблоко, а сделал Сталина. (Смеется). Он подумал, что Ленину будет тяжело одному...

Е. Л.: *Я смотрел Ваше расписание — Вы ведете огромное количество курсов.*

Г. Ф.: Ну, это все курсы, которые я веду не каждый семестр. Сейчас веду 2 курса по семестру. 1 лекция и 1 семинар в неделю. 5 часов в неделю преподаю. Вы же понимаете, это исследовательский университет. Мы должны заниматься наукой. Не все, правда, ею занимаются...

Е. Л.: *Как за этим следят?*

Г. Ф.: Каждый год надо подавать список опубликованных работ. И размер зарплаты на следующий год зависит от того, сколько ты опубликовал, это определенный стимул. Но некоторые «аскеты» не реагируют и ничего не печатают. Но примерно две трети активно занимаются наукой.

Е. Л.: *В Вашем списке «Awards» последний грант — российский, Russian Scientific Foundation? Это Ваш первый опыт работы в российском грантовом проекте?*

Г. Ф.: Да, это наш совместный проект в Санкт-Петербурге: «Этно-конфессиональный вопрос в России и СССР». Сейчас я готовлю большую главу по поводу конфессионального вопроса в имперской России: не только Русская Церковь, но и прочие конфессии, это крупнейшая работа. Вот, поэтому и читаю работы, которые я бы обычно не стал читать (указывает на стол): «Католики, мусульмане и иудеи в Российской империи» или «Императорская Россия и мусульманский мир». Это полезно, надо сказать, поскольку и православные взаимосвязаны с другими конфессиями.

Г. Л. Фриз

Е. Л.: Если не секрет, откуда Вы родом?

Г. Ф.: Я сам из штата Огайо.

Е. Л.: А потом учились в Нью-Йорке?

Г. Ф.: Да, учился в Колумбийском университете, при Марке Раеве²⁵ и Леопольде Хэймсоне²⁶. Председателем моей диссертационной комиссии был Георгий Флоровский²⁷. Он уже, конечно, был в годах...

Е. Л.: И последний вопрос: если бы Вы жили в России XIX-го века, к какому сословию Вы бы хотели принадлежать?

Г. Ф.: Это сложный вопрос... Мне сложнее рассуждать про сословие, скорее важно место. Я бы хотел жить в столице. Вы знаете, я читал дневники Беллюстина — это был потрясающе эрудированный, начитанный человек²⁸. Но он жил в глуши, в уездном городе. Ему было трудно читать, когда темнело... В своих письмах он торговался: «Я пришлю вам кое-какие статьи, а Вы пришлите мне журналы». И он читал свободно на французском, даже иногда писал на французском письма — правда, это был ужасный французский.... Тем не менее, в глуши такому человеку было очень сложно: отсутствие культуры, магазинов, было практически невозможно получить книги. Amazon тогда еще не придумали (смеется). Но в Питере, если ты, скажем, канцелярский работник, дворянин или протоиерей, ты имел доступ к этому печатному миру.

Е. Л.: Для Вас это самое важное?

Г. Ф.: Да...

Беседовал Е. И. Лютыко

(Научный центр истории богословия и богословского образования, ПСТГУ)

---

²⁵ Марк Раев (Marc Raeff, 1923–2008) — американский историк русско-еврейского происхождения. Один из наиболее выдающихся русистов XX в.

²⁶ Леопольд Хэймсон (Leopold H. Haimson, 1927–2010) — американский историк коммунистического движения в России. Заслуженный профессор Колумбийского университета.

²⁷ Протоиерей Георгий Флоровский (1893–1979) — русский богослов эмиграции. В 1950–1970-х гг. преподавал в ряде американских вузов, окончил жизнь профессором Гарвардского университета.

²⁸ Государственный архив Тверской обл. Ф. 103. См. данные об архиве свящ. Иоанна Беллюстина: *Фёдоров В. А.* Беллюстин Иоанн Степанович // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 530–532.

Список литературы

1. *Arndt J.* Von wahrem Christenthum. Frankfurt am Main, 1605.
2. *Döpman H.-D.* Johann Arndt und Tichon von Sadonsk «Über das wahre Christenthum» // Der Pietismus in seiner europäische und außereuropäische Ausstrahlung. Helsinki: Suomenkieliset tiivistelmät, 1992.
3. *Freeze G. L.* Bringing order to the Russian family: Marriage and divorce in Imperial Russia, 1760–1860 // The Journal of Modern History. 1990. Т. 62. №. 4. С. 709–746.
4. *Freeze G. L.* Profane Narrives about a Holy Sacrament: Marriage and Divorce in Late Imperial Russia // Sacred Stories: Religion and Spirituality in Modern Russia / ed. Mark D. Steinberg and Heather J. Coleman. Bloomington: Indiana University Press, 2007. P. 146–178.
5. *Freeze G. L.* The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Harvard University Press, 1977.
6. *Kenworthy S. M.* Historian of the Orthodox Church in Modern Russia Church and Society in Modern Russia. Essays in Honor of Gregory L. Freeze. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2015. P. 211–229.
7. *Loring B. H.* Building socialism in Kyrgyzstan: Nation-making, rural development, and social change, 1921–1932. PhD., Brandeis University, 2008.
8. *Reichelt S.* Johann Arndts „Vier Bücher von Wahrem Christenthum“ in Russland. Leipzig, 2011.
9. *Scupoli L.* Combattimento Spirituale. Venetia, 1589.
10. *Νικόδημος Αγιουρείτης.* Βιβλίον καλούμενον Αόρατος Πόλεμος. Βενετία, 1796.
11. *Беллюстин И. С., свящ.* Сельское духовенство во Франции. СПб., 1871.
12. Государственный архив Владимирской области. Путеводитель / *сост. И. Д. Батулин.* Владимир, 1959.
13. *Дмитриев М. В.* Церковные братства Киевской митрополии в конце XVI в.: результат «православной конфессионализации»? // Сравнительная история: методы, задачи, перспективы. М., 2003. С. 133–153.
14. *Дмитриев М. В.* «Православная конфессионализация» в Восточной Европе во второй половине XVI века? // Дорогобицкий краеведческий збірник. Вип. XVI. Дрогобич: Коло, 2012. С. 133–152.
15. *Знаменский П. В.* Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873.
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 32. Л. 118–119.
17. *Сукина Л. Б.* Концепция «конфессионализации» — одна из возможных парадигм изучения русской истории XVI–XVII веков? // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 2. С. 115–119.
18. *Тихон Задонский, свт.* Об истинном христианстве. СПб., 1785.
19. *Фёдоров В. А.* Беллюстин Иоанн Степанович // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 530–532.

Г. Л. Фриз

20. *Феофан (Говоров), свт.* Невидимая брань. М., 1888.
21. Фриз Г. Мирские нарративы о священном таинстве: Брак и развод в позднейимперской России // Православие: Конфессия, институты, религиозность (XVII–XX вв.). СПб., 2009. С. 122–175.
22. Фриз Г. Л. Открывая заново православное прошлое: микроисторический подход к религиозной практике в имперской России // Новые подходы к изучению истории России / под ред. Б. Н. Хова. СПб., 2007. С. 369–395.
23. Хондзинский П., свящ. «Поле» конфессионализации: опыт приложения теории к русской духовной традиции // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 2 (63). С. 9–17.

Gregory L. Freeze

FROM THE HISTORY OF THE CLERGY TO THE GLOBAL HISTORY

Abstract

While the Soviet Union was a territory of a strict ideological prohibition in the field of the religious studies, the first Gregory Freeze's studies on the Russian parish clergy have already been published in the USA. Nowadays, none of the dissertations consecrated to the social and religious history of the Russian Empire can be written without taking into account his writings. In this interview we will be asking Professor Freeze from the Brandies University about social and historical studies in Russia, their methodology and perspectives, as well as about life, politics and the scientific life in Russia and in the USA.

Keywords: *Gregory Freeze, Russian studies in the USA, social history, methodology, confessionalization, Russian archives.*

References

1. Arndt J. *Von wahren Christenthum*. Frankfurt am Main, 1605.
2. Belliustin I. S., sviashch. *Sel'skoe dukhovenstvo vo Frantsii* [Rural clergy in France]. Saint-Petersburg, 1871.
3. Dmitriev M. V. Tserkovnye bratstva Kievskoi mitropolii v kontse XVI v.: rezul'tat «pravoslavnoi konfessionalizatsii»? [Church brotherhoods of the Kyiv Metropoly at the end of the 16th century: the result of “Orthodox confessionalization”?] *Sravnitel'naia istoriia: metody, zadachi, perspektivy* [Comparative history: methods, tasks, perspectives]. Moscow, 2003, pp. 133–153.
4. Dmitriev M. V. «Pravoslavnaia konfessionalizatsiia» v Vostochnoi Evrope vo vtoroi polovine XVI veka? [Orthodox confessionalization in Eastern Europe in the second half of the 16th century?]. *Dorogobits'kii kraeznavchii zbirnik*. Issue XVI. Drohobich: Kolo, 2012. S. 133–152.

5. Döpmann H.-D. Johann Arndt und Tichon von Sadonsk «Über das wahre Christentum». *Der Pietismus in seiner europäische und außereuropäische Ausstrahlung*. Helsinki: Suomenkieliset tiivistelmät, 1992.
6. Fedorov V. A. Belliustin Ioann Stepanovich. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2002, t. 4, pp. 530–532.
7. Feofan (Govorov), svt. *Nevidimaia bran'* [Internal struggle]. M., 1888.
8. Freeze G. L. Bringing order to the Russian family: Marriage and Divorce in Imperial Russia, 1760–1860. *The Journal of Modern History*, 1990, t. 62:4, pp. 709–746.
9. Freeze G. L. Profane Narratives about a Holy Sacrament: Marriage and Divorce in Late Imperial Russia. *Sacred Stories: Religion and Spirituality in Modern Russia* (ed. Mark D. Steinberg and Heather J. Coleman). Bloomington: Indiana University Press, 2007, pp. 146–178.
10. Freeze G. L. *The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century*. Harvard University Press, 1977.
11. Freeze G. L. Otkryvaia zanovo pravoslavnoe proshloe: mikroistoricheskii podkhod k religioznoi praktike v imperskoi Rossii [Revealing the Orthodox past: a microhistorical approach to the Religious practice in the imperial Russia]. *Novye podkhody k izucheniiu istorii Rossii* [New approaches to the study of the Russian history] (ed. B. N. Khova). Saint-Petersburg, 2007, pp. 369–395.
12. Freeze G. Mirskie narrativy o sviashchennom tainstve: Brak i razvod v pozdneimperskoi Rossii [Profane Narratives about a Holy Sacrament: Marriage and Divorce in Late Imperial Russia]. *Pravoslavie: Konfessiia, instituty, religioznost' (XVII–XX vv.)* [Orthodoxy: Confession, institutions, religiousness (17–20th centuries)]. Saint-Petersburg, 2009, pp. 122–175.
13. Batulin I. D. *Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti*. Putevoditel' [State Archives of the Vladimir Region. The Guide]. Vladimir, 1959.
14. Kenworthy S. M. *Historian of the Orthodox Church in Modern Russia Church and Society in Modern Russia. Essays in Honor of Gregory L. Freeze*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2015, pp. 211–229.
15. Khondzinskii P., sviashch. «Pole» konfessionalizatsii: opyt prilozheniia teorii k russkoi dukhovnoi traditsii [Russian spiritual tradition through the conception of «The Confessionalization field»]. *Vestnik PSTGU II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St Tikhon's University Review. Series II. History. History of the Russian Orthodox Church*, 2015, issue 2 (63), pp. 9–17.
16. Loring B. H. *Building socialism in Kyrgyzstan: Nation-making, rural development, and social change, 1921–1932*. PhD., Brandeis University, 2008.
17. Reichelt S. *Johann Arndts "Vier Bücher von Wahrem Christentum" in Russland*. Leipzig, 2011.
18. Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Documents]. Stock 796. L. 440. Dos. 32.
19. Scupoli L. *Combattimento Spirituale*. Venetia, 1589.
20. Sukina L. B. Kontsepsiia «konfessionalizatsii» — odna iz vozmozhnykh paradigm izucheniia russkoi istorii XVI–XVII vekov? [The concept of “confessionalization” — a pos-

sible paradigm of russian history of the 16–17 centuries research?] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* — *The Bulletin of St. Petersburg University*, 2014, № 2, pp. 115–119.

21. Tikhon Zadonskij, svt. *Ob istinnom khristianstve* [On true Christianity]. Saint-Petersburg, 1785.

22. Znamenskij P. V. *Prikhodskoe dukhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra* [Parish clergy in Russia since the time of Peter's reform]. Kazan', 1873.

23. Νικόδημος Αγιορείτης. *Βιβλίον καλούμενον Αόρατος Πόλεμος*. Βενετία, 1796.